

## К 80-ЛЕТИЮ Б.М. ФИРСОВА

*В.А. ЯДОВ*

### ФЕНОМЕН ФИРСОВА

Так случилось, что в те годы у меня было очень много аспирантов, поскольку численность профессоров, которые могли бы тогда по формальным и реальным основаниям стать научными руководителями диссертанта-социолога, можно было сосчитать по пальцам одной руки. Но далеко не все мои аспиранты стали так уважаемы и признанны в научном сообществе у нас и за пределами страны, как Борис Фирсов.

Природа наградила его множеством талантов: стремлением к знаниям и одновременно — к прекрасному; способностью сосредоточиться на решении проблемы, научной или практической, отличать справедливость от несправедливости; упорством; чувством долга перед людьми, с которыми он связан, и обществом в целом; мужеством в отстаивании своей позиции; доброй душой. Такой «синдром Фирсова» может позволить и нам понять этот феномен и оценить его по «гамбургскому счету», без натяжек.

Начнем с того, что Борис внес неоценимый вклад в научное исследование телевидения, заложил основы изучения телеаудитории в нашем отечестве (кое-что заимствуя из знаний, полученных в период стажировки на «БиБиСи»). В качестве директора Лентелевидения он практически создал модель нынешнего общения с аудиторией, за что и был изгнан со своего поста. Главное детище Фирсова, которое смог создать только он, — Европейский университет в Питере. Никто не верил в возможность осуществления этой сумасшедшей идеи: независимый, «прозападный», в смысле основанный на современных мировых стандартах — по содержанию, стратегии, организации обучения — университет. И где? В России.

---

**Ядов Владимир Александрович** — доктор философских наук, профессор, руководитель Центра теории и историко-социологических исследований Института социологии РАН. Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. Телефон: (499) 125-00-79.  
Электронная почта: yadov@isras.ru

Борис написал две примечательные книги. В одной он впервые излагает историю становления советской социологии *в социокультурном контексте* того времени<sup>1</sup>. В недавней монографии «Разномыслие в СССР»<sup>2</sup> юбиляр сумел описать и, главное, объяснить, как «собирали себя» представители интеллигенции из поколения наших родителей-фронтовиков, которых Фирсов называет «единственным советским» поколением. Он также показывает, как «собирали себя» мы, так называемые шестидесятники, — из вынесенного из пионерии и комсомола, из рассказов о войне, из речей членов наших цеховских «аксакалов» и их идеологической службы, из «вражеских голосов», из Окуджавы и Галича, Солженицына и Шаламова, «самиздата» и «тамиздата». И это объясняет наше нынешнее бытие и в политике, и в социологии, и вообще в жизни.

Наши «биографические траектории» тесно переплелись. Будучи секретарем обкома комсомола, Борис вынудил меня избираться секретарем Василеостровского РК ВЛКСМ. После того, как его освободили от ответственной партийной работы — руководства Лентелевидением, он пришел ко мне аспирантом. Теперь я с немалой пользой и огромным удовольствием читаю его работы и учусь понимать, в каком обществе мы живем.

Извечно наибольшее жизненное удовлетворение учителю приносят успехи его учеников. Я горжусь дружбой с Борисом, который, в свою очередь, постоянно напоминает, кто был его учителем в профессии.

Старик, давай вспомним прекрасные слова нашей романтической молодости: *Avanti! No pasarán!*

<sup>1</sup> Фирсов Б.М. История советской социологии 1950–1980-х годов: Курс лекций. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2001.

<sup>2</sup> Фирсов Б.М. Разномыслие в СССР. 1940–1960-е годы: история, теория и практики. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008.